

УДК 94(575.2)+94(510)+398.22

ББК 63.3(5Кир)+63.3(5Кит)4+83.014.1

Киргизско-китайские связи в эпоху Тан и их отражение в эпосе «Манас»**К.Ж. Садыков*Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына
(Бишкек, Киргизия)**Kyrgyz-Chinese Ties in the Tang Era and Their Reflection in the Epic of "Manas"***K.Z. Sadykov*Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
(Bishkek, Kyrgyzstan)

Статья посвящена актуальным вопросам ранней этнической истории киргизов, получивших освещение в китайских летописях эпохи Тан. Историкографические данные о киргизах этого периода сопоставляются с отдельными элементами сюжета эпоса «Манас», центральной темой которых является насильственное переселение киргизских племен с территории Тянь-Шаня и Ала-Тоо на Алтай и дальние северо-восточные земли. Согласно эпическому сюжету после рождения Манаса на Алтае и его избрания ханом киргизы отвоевывали свои исконные территории у этнических противников — кара-китаев и манчжур. В работе анализируется специфическая ситуация в эпической памяти киргизов, связанная с тем, что в эпосе «Манас» не упоминаются уйгуры VIII–IX вв. рода «яглаккар», получившие в танских летописях наименование «илоге». Но прототипом эпического Манаса, вероятно, послужил реальный исторический хан киргизов начала IX в., родившийся в алтайский период, сумевший добиться независимости и усиления киргизов на территории Алтая и разгромивший столицу уйгурского каганата Орду Балык. По мнению автора, в имени эпического противника киргизов хана Алооке сохранились отголоски средневекового периода истории.

Ключевые слова: этногенез древних киргизов, эпос «Манас», енисейские киргизы, киргизы на Тянь-Шане, китайские летописи эпохи Тан, уйгурский каганат, киргизский каганат, эпическая память, исторический прототип Манаса.

The article is devoted to topical issues of the early ethnic history of the Kyrgyz, which were covered in the Chinese chronicles of the Tang era. Historiographic data on the Kyrgyz of this period are compared with individual elements of the plot of the epic "Manas", the central theme of which is the forcible resettlement of Kyrgyz tribes from the Tien Shan and Ala-Too territories to Altai and the distant Northeastern lands. According to the epic storyline, after the birth of Manas in Altai and his election as a khan, the Kyrgyz conquered their ancestral territories from the ethnic opponents of the Kara-Kitai and Manchurians. The paper analyzes a specific situation in the epic memory of the Kyrgyz, connected with the fact that the epic "Manas" does not mention the Uighurs of the 8th–9th centuries of the "yaglakkar" clan, who received the name "iloge" in the Tang chronicles. But the prototype of the epic Manas was probably the real historical khan of the Kyrgyz of the beginning of the 9th century, who was born in the Altai period, who managed to achieve independence and the strengthening of the Kyrgyz on the territory of Altai and defeated the capital of the Uyghur Kaganate, Orda Balyk. According to the author, in the name of the epic enemy of the Kyrgyz, Khan Alooche, echoes of the medieval period of history have been preserved.

Key words: ethnogenesis of the ancient Kyrgyz, historicism of the Manas epic, Yenisei Kyrgyz, Kyrgyz in the Tien Shan, Chinese chronicles of the Tang era, Uyghur kaganate, Kyrgyz kaganate, epic memory, historical prototype of the Manas.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)2-08

* Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002).

Вопросы этногенеза древних киргизов, впервые зафиксированные в китайских летописях на территории верхнего Енисея в III в. до н.э., а также их аутентичность киргизам средневекового периода, заселившим Тяньшань и Ала Тоо, остаются на протяжении многих лет наиболее полемичными вопросами этнологии и истории большого тюрко-монгольского региона. Вместе с тем в эпическом сказании киргизов «Манас» отчетливо сохранились сюжеты о насильственном переселении отдельных киргизских племен на Алтай и другие «дальние Северовосточные земли» (манджу), откуда позднее они вернулись и отвоевали принадлежавшие им территории Тянь-Шаня и Ала-Тоо, а также долины вдоль рек Чуй и Талас.

Итоги достаточно долгих научных поисков и полемик по вопросам этногенеза киргизов привели к сложению нескольких историко-этнологических концепций, суть которых была представлена в обобщающем обзоре современного киргизского историка, профессора А. Мокеева. Согласно позиции этого исследователя, можно говорить о сложении двух основных концепций в этом вопросе [1].

А. Мокеев отмечал, что «большинство ученых, исходя из неоспоримого факта проживания древних киргизов в Минусинской котловине, стало активно отстаивать концепцию переселения киргизов с Енисея на Тянь-Шань. Другая группа историков, опираясь на сведения отдельных источников, выдвинула гипотезу о том, что киргизы являлись автохтонными жителями Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Но в древности они назывались усунь или болу (бурут)» [1, с.10–11].

Вопросы соответствия или несоответствия вышеуказанных сюжетов «Манаса» историческим событиям переселения киргизов из Ала-Тоо на Алтай и их возвращения на родные земли не стали объектом специальных исследований фольклористов в советский период. В более широком аспекте эти вопросы затрагивались в свете проблем этногенеза киргизов при объяснении сходств в родоплеменном составе киргизов с народами Саяно-Алтайского региона. Большинство исследователей «Манаса» поддержали концепцию многослойности сюжетной основы эпоса, особо выделяя при этом исторический период борьбы киргизов с Уйгурским каганатом в первой половине IX в. как главный этап, повлиявший на формирование сюжетной основы киргизского героического эпоса [2].

Новый всплеск интереса к поставленным вопросам активизировался в постсоветский период и был вызван возможностью получить доступ к более полным сведениям о киргизах в ранее недоступных и неисследованных историографических источниках. Благодаря тщательной работе ученых и лингвистов Академии общественных наук КНР в последние 20 лет, ими были восстановлены и переведены на современный киргизский язык материалы о киргизах, начиная с исторических записок Сыма Цяня

(145 г. до н.э.), включающих в себя извлечения из летописей эпохи Тан («Тан Шу») и других китайских летописей позднего Средневековья [3, с.297].

Ознакомление с этими материалами позволяет отметить, что наиболее активное взаимодействие между енисейскими киргизами и китайской империей произошло в период VII–IX вв. при правлении династии Тан, который был охарактеризован большинством историков периодом наивысшего расцвета раннего средневекового китайского общества. В свою очередь именно к этому периоду VII–IX вв. относятся наиболее важные события в истории киргизов, связанные с распадом Тюркского каганата, усилением уйгурского владычества, войной киргизов против уйгурского каганата, взятием столицы уйгуров Орду Балык и созданием киргизского каганата.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что изучение ранней средневековой истории киргизов с привлечением письменных свидетельств эпохи Тан имеет важное значение для заполнения имеющихся пробелов в освещении вопросов киргизско-китайских взаимоотношений этого периода. Одновременно анализ летописей эпохи Тан позволяет существенно дополнить наши представления о материальной и духовной культуре киргизов, в том числе и в контексте отражения в народной эпической памяти важных исторических событий этого насыщенного исторического этапа в жизни данного этноса.

Записи летописцев эпохи Тан свидетельствуют, что енисейские киргизы, находившиеся в III в. до н.э. на северной окраине империи, позже были втянуты в состав кочевой империи хуннов, а в период усиления Тюркского каганата пытались бороться за независимость, заключая против тюркского кагана союзы с тибетцами, карлуками и тюрешами. Не случайно в известной похоронной надписи в честь тюркского полководца Тонюкука правитель киргизов, расположивший свою ставку в недоступных Саянских горах, был назван «сильным врагом», против которого был предпринят отдельный поход [3, с. 297].

В течение VII–VIII вв., вплоть до периода усиления внешнеполитических позиций Уйгурского каганата, представители киргизских владений успели побывать в столице Танской империи Чанань восемь раз, что подтверждается сохранившимися записями в китайских летописях этого периода.

Достоверно известно о том, что первое посольство енисейских киргизов прибыло к танскому двору в период правления легендарного китайского императора Тай-цзуна в 648 г. В летописях танского периода указано также, что при императоре Гао-цзуне (650–683 гг.) было еще два визита, затем один визит при императоре Чжунцзуне (705–707 гг.), а при императоре Шуань-цзуне (712–756 гг.) в Чанань прибыло четыре посольства с дарами из киргизских владений [3, с. 242–243].

Ближе к середине VIII в. киргизско-китайские связи были прерваны из-за стремления уйгурских правителей оставаться единственным союзником Танской империи, оберегающим Танскую империю от набегов северных и западных кочевых народов. Уйгуры смогли изолировать киргизов от прямых контактов с танским двором и стали единственными посредниками в решении вопросов взаимоотношений Китая с кочевыми народами северо-западных земель. Влияние уйгурского каганата на Танскую империю укрепилось после того, как китайские правители вынуждены были привлечь уйгурские войска для подавления масштабного восстания Ань Лушаня. Во главе уйгуров в тот период (758 г.) стал каган Моюнчур, который за заслуги перед танским двором в подавлении повстанцев получил в жены младшую дочь императора и титул неустрашимого героя — Бильге [4, с. 226].

Согласно свидетельствам танских летописей, именно после этих событий уйгуры направили свои войска на Север на завоевание киргизов, которые пытались противостоять уйгурам в коалиции вместе с тюрешами и карлуками. Но к этому времени все их союзники потерпели поражение, и киргизы были завоеваны уйгурами, а затем насильно перемещены из верховьев Енисея в другие земли [5, с. 160].

Часть киргизов избрали местом нового обитания южные отроги Алтая, что подтверждается данными археологических раскопок на данной территории. Именно с этого периода началось новое усиление правления киргизов и возрастание их военной мощи. В работах известных российских археологов Д.Г. Савинова и А.А. Гавриловой отмечается, что киргизские погребения на Алтае данного периода дают возможность говорить об усилении военной организации общества. На отмеченной территории наряду с крупными подкурганскими погребениями обнаруживается целая группа сопровождающих малых дружинных захоронений, а найденные в них вещи свидетельствуют о возросшем благосостоянии и даже богатстве управляющего военного сословия древнекиргизского общества [6, 7, с. 169].

После приведенного выше обзора исторических сведений о киргизах в китайских источниках считаем вполне целесообразным здесь обратиться к сюжетной основе киргизского героического эпоса «Манас». Масштабный киргизский эпос, как и все устные эпические сказания, имеет глубокую связь с довольно сложным комплексом фольклорного мировоззрения и представляет собой специфическое художественное отражение исторических эпох и событий через призму народного сознания. Прямое отождествление элементов сюжета героического эпоса с историческими событиями давно уже признано методом, который вступает в противоречие с научными принципами исследования эпических сказаний. Однако влияние важных и крупных исторических этапов развития общества на особенности отражения действитель-

ности в произведениях словесного искусства и на их содержание никем не отрицается. Общеизвестно, что даже наиболее ранние этапы развития общества оставили свои следы в мифологических текстах и сказаниях народов древности. В отношении генезиса героического эпоса общепризнано, что его основные темы и сюжеты связаны с этапами ранней государственности, борьбой формирующегося этноса за независимость и территориальную целостность.

В эпической памяти киргизов сохранились воспоминания о довольно обширных территориях Евразийского ареала, представленного многочисленными этническими группами и племенами эпохи древности и Средневековья. Основными географическими зонами действия главных героев и персонажей эпоса «Манас» являются территории горных систем Ала-Тоо и Тянь-Шаня, Енисея, Саяно-Алтая, Кангайского нагорья и центральной равнины Китая.

Территория бассейна Енисея наиболее развернуто описывается в варианте эпоса «Манас» со слов сказителя Жусупа Мамай [8, 9]. При этом сказитель ссылается на легенды и предания своих предков, называя одним из первых правителей киргизов на Енисее хана по имени Мамай.

Уламадан уласак
Улуулардан сурасак,
Мурунку өткөн чактарда,
Батыш түндүк жактарда,
Энесай деген жер болгон,
Жери сонун кен болгон,
Өзөнү токой чер болгон,
Төрлөрү тулан кур болгон,
Эгин эсе мол болгон,
Аз айдаса көп болгон...
Энесай элин башкарган,
Кал Мамай деген хан болгон.
Хан болгондо Мамамайга
«Кал» дегени жоюлуп,
Хан Мамай деп ат конгон.

Если продолжить повесть от легенд,
Если спросить у стариков,
То в прошедшие ранее времена,
В западно-восточной стороне
Была такая земля Энесай.
Земля прекрасная и просторная,
Поросшая густым лесом земля.
Верховья её были пусты,
Пшеница давала большой урожай.
Сеешь мало, а собираешь много...
Народ на Энесае возглавлял
Хан по имени Кал Мамай.
Когда стал ханом Мамай
Исчезло в его имени слово Кал,
И стал называться ханом Мамай [5, с. 39].

Здесь же дается своеобразная интерпретация этнонима «кыргыз», который также в тексте связывается с периодом правления хана Мамай, который дал им имя «кыргыз» — «неистребимые», подчеркнув этим жизнестойкость своего народа, способность выживать и приумножаться в трудных условиях межэтнического противостояния и войн.

Кыдырып жүргөн аркайда
Кырк уруу келип топтолду,
Уруктап үрөөн — бутактап,
Кырк уруу кырк жүз болду.
«Кырылбай жоонду кыргын» —
Кырк уруулу кырк жүзгө.
«киргиз» деп Мамай ат койду.

Бродившие порознь в разных местах
Собрались вместе сорок племен.
Размножаясь, плодясь — разветвляясь,
Сорок родов выросли в сорок сотен (родов).
«Будьте неистребимы, врагов истребляя» —
Этим четырьмя сотням выросшим из сорока
Имя дал Мамай — «киргиз» [5, с. 40].

Во всех других известных в настоящее время вариантах «Манаса», включая признанные классическими варианты от сказителей Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, исконной прародиной киргизов называются земли в предгорьях Ала-Тоо, откуда их изгоняет эпический хан Алооке. Он рассеивает киргизов по разным сторонам света. Эпос упоминает такие территории рассеивания киргизов как Кангай, Алтай, далекие северо-восточные земли «манжуу» (маньчжурии), заселенные народами с ранее неизвестными киргизам наименованиями (Бапан, Эрен). Таким образом, отец Манаса хан Жакып попадает на Алтай, где соседями оказываются местные каракалмаки, тыргооты, а братья Жакыпа Бай и Усен уходят в сторону Кангай и Орхона.

Каракандын сегиз уул
Улуусу Бай, Усөндүр,
Үсөндүн колун байлады,
Оркон көздөй айдады.
Байдын колун байлады,
Төмөн Желпиниш көздөй айдады.
Баштыгы Балтай, Жакыпты
Алтай көздөй айдады,
Азганакай киргиздан
Алышаар алдуу калбады.

От Каракана было восемь сыновей
Старшими из них были Бай и Усен,

Усену руки связали,
В сторону Орхона погнали.
Баю руки связали
Вниз (на Север) к Желпиниш погнали.
Главных — Балтая и Жакыпа —
В сторону Алтая погнали.
Из малочисленных киргизов
Не осталось способных бороться [3].

Это происходит, несмотря на убедительные исторические сведения о первичном нахождении киргизов в гунский период в верховьях Енисея и у отрогов Саянских гор. Еще более удивительным фактом является также и то, что в эпической памяти киргизов не сохранилось этнонима «уйгур» в качестве обозначения главного этнического врага в период борьбы с Уйгурским каганатом.

Объяснить эти несоответствия можно только спецификой эпической памяти, которая характеризуется многослойностью и не всегда сохраняет последовательность исторических этапов в таком же порядке, как это обычно фиксируется в летописных хрониках. Можно также добавить, что для эпической среды важное значение имели не столько детали важного события, сколько общая народная оценка этого события в последующий длительный период бытования эпического сюжета. В связи с этим можно предположить, что на первый план в эпических сказаниях киргизов в качестве главных этнических противников были выдвинуты исторически более поздние соперники — калмыки и кара-кытай (кидане), память о которых в народной среде носила более яркий и эмоционально негативный характер.

Другой вероятной причиной «забывчивости» эпической среды, не упоминавших в «Манасе» уйгуров в качестве эпических врагов киргизов, может служить достаточно сложная этническая история уйгуров, трансформировавшихся из этнической группы тюркоязычных кочевников в земледельческий и торгово-ремесленный конгломерат племен Турфанского оазиса, взявших за самоназвание этноним «уйгур». Кроме этого, материалы исторических свидетельств отчетливо показывают, что Уйгурский каганат в период своего могущества полностью копировал китайскую систему управления с использованием специальных титулов и новых имен для всех уровней аппарата управления. Сам уйгурский каган и его министры, наряду с уйгурскими обозначениями, носили официально присвоенные китайские имена и титулы, что способствовало их отождествлению с представителями китайского этноса того периода. Последний уйгурский каган, проигравший сражение с киргиз-

ским войском за столицу Орду Балык, носил китайское титульное имя Гюйлю Фу. Вполне допустимо, что столица уйгуров Орду Балык по указанным выше причинам воспринималась киргизами-кочевниками как одна из столиц обширной китайской империи и носила народное наименование «Чет Бейджин» — («Крайний Бейджин»).

Опираясь на описание происхождения уйгур, которое приводится в китайских источниках, мы узнаем, что они имели прямое отношение к племенам теле, ведущим свое происхождение от хунну, и входили в период тюркских каганов в состав племенного союза «тогуз-огузов». Правящим родом в этом союзе являлся собственно уйгурский род «яглаккар». В танских летописях указывается, что уйгурские правители относились к дому «илогэ». «Илогэ», согласно вышеприведенным сведениям, и есть китайское написание (транскрипция) и прочтение правящего рода уйгур — яглаккар. По нашему мнению, в фольклорном сознании киргизов Алооке — «Илогэ» был отождествлен с более поздними этническими противниками киргизов — киданями (кара-кытай) и джунгарскими калмыками.

В основных вариантах эпоса Манас указывается, что Алооке является правителем «кара-кытаев» и «манжуу».

Каракытай манжуудан
Алөөке аттуу кан чыкты
Алөөке менен Молтонун
Добушунан жан чыкты.
Ааламга өкүмдү
Салып турду Алөөкө

Из каракытаев и манжуу
Вышел хан по имени Алооке
От голоса Алооке и Молто
В страхе души трепетали,
Свои приказы на весь свет
Накладывать стал Алооке [10, с. 85–96].

Продолжая сравнение эпоса с историческими сведениями эпохи Тан, следует отметить, что в сюжете эпоса «Манас» говорится о том, как малолетний герой уже на Алтае создает свою военную дружину из сорока воинов, описываются сцены столкновения его дружины с войсками противников. Благодаря активности дружины юного Манаса, киргизы укрепляются на Алтае и постепенно объединяют вокруг себя другие племена, проживающие на этой территории.

В летописях танского периода отмечается, что в 820 г. правитель киргизов, который в танских летописях назван Эр (отважный муж), объ-

явил о независимости киргизов от уйгур и провозгласил себя ханом. Уйгурский каган направил на Алтай войско во главе с военным министром, но попытка подчинить киргизов потерпела неудачу. Военное противостояние между уйгурами и киргизами затянулось еще на 20 лет и, в конце концов, завершилось в 840 г. полным разгромом уйгуров при взятии их столицы. Одна часть беглого уйгурского войска двинулась в Турфанский оазис. Затем, спасаясь от преследований, часть из них ушла из Турфана в Тибет. Вторая часть уйгуров, пройдя через пустыню Лобнор, пришла к стенам китайской крепости Тяньдэ. Третья часть устремилась прямо на Восток к подчинившимся ранее уйгурам киданьским племенам.

Весть о разгроме уйгуров пришла в Чаньань поздней осенью 840 г., когда беглые войска уйгур, спасаясь от преследования киргизских конных отрядов, подошли к стенам западной крепости Тяньдэ. Во время разгрома уйгурской столицы, в руки киргизов попала китайская принцесса Тайхэ, выданная ранее замуж за уйгурского правителя. Хан киргизов решил отправить ее обратно в Чаньань с посланником, имеющим титул «таркан», и отрядом охраны. Но по дороге беглые уйгуры, направляющиеся к великой стене, убили посланника и отняли принцессу. Киргизы были вынуждены искать принцессу и преследовать уйгур в течение более года, вплоть до конца 840 г. по всем направлениям их рассеивания и лишь затем, весной 841 г., в столицу империи Тан прибыл новый посланник от киргизского правителя. Имя его в китайской летописи эпохи Тан записано, как Жоо-куучу Сол. Там же приводится расшифровка этого имени как «преследующий врага», «жоо» — враг, «куучу» — преследующий, «сол» — левый (слева), что, вероятнее всего, является обозначением его военного чина, полководца левого крыла киргизского войска [9, с. 247].

Император Вей-цзун поручил своим летописцам и художникам взять у прибывшего посланника подробную информацию о нравах и обычаях киргизов и велел зафиксировать их облик в картинах. В летописи указывается, что император Вей-цзун был настолько радушен, что при приеме усадил киргизского посла выше представителя земли Бохай.

После падения уйгур в императорском дворце усиливается работа по восстановлению сведений о киргизах. Первый министр при дворе императора Ли Дэю фиксирует эти поручения. По всей видимости, он же, как знаток обычаев кочевых народов Западных и Северных пределов империи и главный летописец прежних императоров танского двора, вы-

ступает инициатором восстановления информации о киргизах в старых письменных источниках начиная с эпохи Хань.

Относительно хана киргизов, возглавившего их в период противостояния с уйгурами на Алтае и затем приведшего к стенам Орду Балыка столетичную конницу, в танских летописях отмечается, что его мать была из тюргешей (туйци), а супруга являлась дочерью карлукского хана. Если сравнить эти данные с сюжетом киргизского эпоса и сопоставить с историческими данными о расположении тюргешей и карлуков в эту эпоху, то мы увидим, что мать эпического героя Манаса происходит родом из земель тюргешей, а его супруга Каныкей, называемая в эпосе дочерью хана из Бухары, по территории относится к представителям карлукских владений.

Киргизский посланник Жоокуучу Сол увозит к правителю киргизов первое письмо от императора Вей-цзуна, в котором он напрямую говорит о родственных связях предков киргизского хана с династией китайского императора, упоминая при этом имя легендарного полководца Ли Линя, попавшего в киргизские владения еще во время войны ханьцев с кочевой империей хунну. Император Вей-цзун обращается в своих письмах к киргизскому кагану как к потомку династической линии основателей Танской империи из фамильного дома Ли.

Таким образом, ключевые сюжетные линии эпоса «Манас», связанные с переселением киргизов на Алтай после нападения на их владения эпического хана Алооке, рождение батыра на территории Алтая в окружении чуждых племен, создание на Алтае военной дружины и укрепление позиций киргизов на этой территории, избрание Манаса ханом киргизов, женитьба героя на дочери дружественного карлукского правителя, затем крупный военный поход на вражескую столицу, завершившийся ее разгро-

мом, полностью соответствуют тем историческим событиям, которые описаны в китайских письменных источниках эпохи Тан.

Отметим, что известный советский историк и тюрколог А.Н. Бернштам был одним из первых, кто пытался обосновать связь эпоса «Манас» с историческими этапами VII–IX вв., опираясь при этом на свидетельства памятников рунической письменности [9].

В последующий период эта гипотеза поддерживалась целым рядом крупных исследователей киргизского эпоса, дополнительно указывавших на многослойность эпической традиции киргизов и отмечавших наличие в его сюжете следов других, более ранних и поздних, исторических этапов [11; 12]. Перечисление всех точек зрения по этому вопросу не входит в задачи нашего исследования, которое преследует цель отметить важность сравнения основных линий сюжета «Манаса» с данными о киргизах в китайских письменных источниках эпохи Тан.

Подводя итоги предварительных сравнительных наблюдений, можно констатировать следующее:

— тема изгнания киргизов с родных земель в сюжете эпоса «Манас» исторически связана с экспансией Уйгурского каганата, а воспоминание об этом, по-нашему мнению, сохранилось в имени эпического хана Алооке — «илогэ» — яглаккар;

— в фольклорном сознании киргизов произошло отождествление этнических противников киргизов уйгур (VIII–IX вв.) с киданями (кара кытай) (X–XI вв.) и в последующем с общим наименованием «кытай»;

— прототипом эпического Манаса, вероятно, послужил реальный исторический хан киргизов начала IX в., родившийся в алтайский период, сумевший добиться независимости и усиления киргизов на территории Алтая и разгромивший столицу уйгурского каганата Орду Балык.

Библиографический список

1. Мокеев А. Киргизы на Алтае и на Тянь-Шане. Бишкек, 2010.
2. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрков VI–VIII веков. М.; Л., 1946.
3. Ханзу жазмаларындагы киргиздар. (Тан Шу. Новая танская летопись, свиток 217, киргизы). Синьцзянь, 2004 (на киргизском яз.).
4. Эсен уулу Кылыч. Хагяс. История енисейских киргизов. Бишкек, 2013.
5. Манас. Героический эпос: по варианту Саякбая Каралаева. Бишкек, 2010.
6. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965.
7. Савинов Д.Г. Памятники енисейских киргизов на Горном Алтае // Вопросы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1980.

8. «Манас» — исторический эпос киргизского народа: по варианту Жусупа Мамайя. Синьцзянь, 2012 (на киргиз. яз.).

9. Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас» // «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1963.

10. Жирмунский В.М. Введение в изучение эпоса «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.

11. Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1980.

12. Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенационального киргизского языка // Труды Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Вып. VI. Фрунзе, 1956.